

УДК 82 : 94 (38)

А. Р. Шумаков,факультет истории, философии и права,
Омский государственный педагогический университет
Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. С. В. Прищенко

Судьба греческих богов: предопределенность или свобода воли?

Аннотация. В статье анализируются два подхода к трактовке судьбы древнегреческих богов. Первый — фаталистический, который выражает идею предопределенности божественных поступков и невозможности предпринимать определенные действия самостоятельно. Высшая инстанция при таком подходе как для бога, так и для человека — Космос. Второй подход представляет общепринятую точку зрения, при которой греческие боги сами распоряжаются своей судьбой.

Ключевые слова: судьба, боги, Гесиод, герой, судьба, Космос.

Судьба — стечение обстоятельств, не зависящих от воли человека; ход жизненных событий [3, с. 835]. Такое (или очень похожее) определение понятия судьбы можно найти в словарях и справочной литературе. Применимо ли это определение к греческим богам, которые творят человеческие судьбы? Всегда ли они сами являются творцами своей жизни или же можно увидеть влияние какой-либо высшей силы по отношению к ним, которая определяет их жизнь и поступки?

В научной литературе мы видим два подхода к решению этого вопроса. Первый из них — безлично-фаталистический. Боги признают между собой, что существует некая высшая для них инстанция по ряду вопросов, чьи решения они принимают как должное, а ее влияние на свою судьбу — как необратимое [2, с. 60]. За доказательствами тому обратимся к греческой мифологии. Здесь можно упомянуть, что сферы влияния между олимпийскими богами были поделены жребием. В ходе данного жребия главную роль получил Зевс, а его братья не стали оспаривать факт верховенства своего брата над ними, да и в целом над остальными богами: *«Силою верх одержавший над Кроном-отцом. Меж богами / Всё хорошо поделил он и каждому почесть назначил»* [1, стр. 73–74].

Именно так была выстроена божественная иерархия. Силу Зевса признают все боги. Следовательно, они признают власть над собой не только Космоса, но и Зевса, который был поставлен над ними Космосом.

Порядок, который кем-то установлен, не всегда радует богов, и они способны всё же его изменить, а подтверждение этому — восхождение Зевса

на вершину иерархии через свержение своего отца: *«Огромный Кронос лукавый Победенный искусством и силою сына своего»* [1, стр. 495–496]. Сюда же можно отнести и сюжет о смертности богов. Вспомним того же Пана — бога, который, по преданиям, умер в царствование римского императора Тиберия (14–37 гг. н. э.). Одиному корабельщику, плывшему в Италию мимо острова Паксы, был послан Божественный голос, прокричавший о смерти бога и приказавший сообщить эту новость на берегу.

Однако, знакомясь с древнегреческой мифологией, мы можем наблюдать и другую тенденцию. Боги в целом очень похожи на людей: они также творят судьбу своими руками, им характерны плотские утехы, они создают семьи, воюют. Одновременно боги принимают живое участие в судьбах людей. Тот же Зевс часто карал людей за непослушание, но, являясь богом справедливым, зачастую мог дать какое-либо вознаграждение или право на совершение какого-либо действия простым смертным: *«Здравствуйте, потомки Линкея знаменитого! Вам Зевс дает власть убить Кикноса и овладеть его силою»* [1, стр. 327–328]. Когда люди хотели что-то получить, то обращались за помощью к богам с дарами, а те уже, в свою очередь, решали: помочь смертному или же обойти его стороной.

Таким образом, можно сказать, что судьба богов, с одной стороны, была предрешена высшими силами, в частности Космосом. Тем не менее бесспорен и тот факт, что в случае, если деяния греческих богов не шли вразрез с космическим предначертанием, они были вполне самостоятельны в своих поступках и распоряжались своей судьбой.

1. *Гесиод*. Работы и дни. Теогония. Щит Геракла / вступ. и примеч. Г. К. Властова. Изд. стер. — М. : ЛЕНАНД, 2022. — 288 с.

2. *Денисова Т. Ю.* Апория судьбы, или Были ли греки фаталистами? // Идеи и идеалы. — 2014. — № 3 (21). — С. 55–70.

3. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. — 4-е изд., доп. — М. : Азбуковник, 1997. — 939 с.